

Но сейчас живым из той формации вышел только Инь Тяньмин, и даже он был ранен, что вызывало отчаяние. Закончив говорить, Инь Тяньмин ушел. Цянвэй успокоилась и начала обдумывать ситуацию. Как бы то ни было, сейчас только Инь Тяньмин смог выбраться оттуда. С одной стороны, если действительно глава альянса ранил Инь Тяньмина, то, несмотря ни на что, на этот раз придется следовать его словам и открыть формацию.

Даже если цель Инь Тяньмина неизвестна, сейчас выбора уже не осталось. Именно поэтому он так уверен, что резиденция главы альянса должна действовать в соответствии с его указаниями и вместе с ним открыть формацию.

Цянвэй, стоя у двери, наконец вздохнула и сказала людям рядом:

— Приготовьтесь, нам пора действовать.

— Да, — ответил человек из тени.

Инь Тяньмин не ушел сразу из Бочэна, а нашел место, чтобы спрятаться и начать лечение. Ранее, когда Лин Сюань сбежал, в момент столкновения Инь Тяньмина с Шао Цзыцянем он понял, что не сможет победить противника. В итоге ему пришлось защищать внутренние органы, но все же он получил внутренние повреждения.

Однако, судя по всему, Шао Цзыцянь не нападал на Лин Сюаня. Нужно было поскорее вернуться и сообщить Императору. Инь Тяньмин нахмурился, не ожидая, что в конце концов придется обращаться за помощью к Императору. Это было крайне неприятно.

Несмотря на досаду, после лечения он поднялся и направился в сторону Демонического культа.

Тем временем Лин Сюань был не так занят, как Инь Тяньмин. Он спокойно лежал в горячем источнике, наслаждаясь постепенно темнеющим небом. Рядом с ним находился дурачок, который только что закончил стирать одежду и теперь массировал ему плечи.

Массаж был просто массажем. Шао Цзыцянь сосредоточенно работал над участком кожи, не смея смотреть куда-либо еще. Под его руками ощущались крепкие, но слегка худощавые мышцы, не такие плотные, как его собственные, но все же обладающие мужской силой.

Лин Сюань пошевелился, и Шао Цзыцянь тут же убрал руки. Лин Сюань заметил, что этот парень был из тех, кто хочет, но не решается, как кролик, который убегает при малейшем шуме. Ранее он почему-то боялся приближаться к Лин Сюаню, словно тот мог разбиться от одного прикосновения. Это вызывало у Лин Сюаня недовольство, и он постучал парня по голове, пытаясь понять, что там внутри — мука или вода.

Однако после этого он стал более послушным и делал все, что ему говорили.

— Не забудь сделать постель мягче, я хочу спать, — сказал Лин Сюань, вытираясь полотенцем. Шао Цзыцянь отвел взгляд и ответил:

— А, да. — И тут же исчез.

Когда Лин Сюань повернулся, чтобы взять одежду, его уже не было. Надев нижнее белье, он босиком направился в спальню, где увидел Шао Цзыцяня, который укладывал дополнительные подушки на кровать. Увидев Лин Сюаня, он радостно сказал:

— Я добавил еще один слой, попробуй, мягче ли теперь.

Лин Сюань кивнул и подошел, но не успел сделать и шага, как его тело внезапно поднялось в воздух. Он на мгновение замер, прежде чем осознать, что его подняли на руки. Подняв голову, он увидел покрасневшего, но не отпускающего его Шао Цзыцяня и медленно спросил:

— Что ты делаешь?

— Не... не ходи босиком, на полу холодно, — смущенно ответил Шао Цзыцянь, опуская Лин Сюаня на кровать и доставая пару домашних тапочек, сделанных, похоже, из шкуры какого-то животного.

Лин Сюань смотрел на эту сцену, чувствуя, что она ему знакома.

— Почему ты так похож на моего брата? — спросил он. Тоже такой заботливый.

Шао Цзыцянь поднял голову с недоумением:

— Брат?

— Ладно, ничего, — Лин Сюань махнул рукой. — Я спать, закрой за собой двери. — С этими словами он укрылся мягким одеялом.

Шао Цзыцянь вышел, тщательно закрыл двери и окна, взял подушку, на которой утром лежал Лин Сюань, и пошел к реке, чтобы выстирать ее. Затем он помыл посуду на кухне, убрал все на место и вернулся к горячему источнику, чтобы вытереть воду с пола и привести все в порядок. Удовлетворенный, он лег спать в соседней комнате.

Однако не успел он заснуть, как снова встал, потирая лоб.

— Который сейчас час? Почему сегодня я заснул так поздно?

Он сел в позу для медитации, но через некоторое время вдруг открыл глаза и с недоумением посмотрел на соседнюю комнату.

— Лин Сюань?!

Затем он покачал головой.

— Не может быть. — Однако, несмотря на это, он встал и прокрался в соседнюю комнату.

В темной комнате Лин Сюань мирно спал. Шао Цзыцянь с недоумением смотрел на его лицо, осторожно коснулся края его одежды, а затем потрогал его руку. Почувствовав тепло, он с неопределенным выражением лица присел у кровати.

— Так ты не умер?

Шао Цзыцянь сел на край кровати, мягко держа руку Лин Сюаня, не зная, что делать. Он помнил, как Оуян говорил о нем с сожалением, и его улыбку, которая согревала все вокруг. Тогда он поспешил в Бочэн, чтобы дожидаться его прихода.

Он помнил их общение, как говорили, что дружба благородных людей подобна воде, но в его сердце бушевали чувства, как крепкий напиток. Шао Цзыцянь смотрел на лицо Лин Сюаня, которое осталось таким же, как и раньше. Пока он страдал, Лин Сюань, похоже, жил хорошо.

— Хорошо, что ты жив. — В таком случае, стоит ли продолжать практиковать технику Оуян Ваньгу? Шао Цзыцянь слегка повернул голову к окну, оставленному для проветривания. Темное небо не давало никакого ответа.

— Нужно подготовить еще кое-что. — Вспомнив о недостающих вещах, Шао Цзыцянь тоже почувствовал головную боль. Он встал и бесшумно исчез из комнаты.

Проверив формацию, Шао Цзыцянь покинул ее и направился в другое место. Чтобы его не обнаружили, он покупал необходимые вещи в городе, расположенном дальше, чем Бочэн.

Техника резиденции главы альянса была не самой выдающейся, уступая Демоническому культу. Однако, хотя техника Демонического культа была более совершенной, никто не мог ее освоить. Резиденция главы альянса и Демонический культ оставались в странных отношениях, не то враги, не то союзники, пока не появились двое.

Шао Цзыцянь обладал невероятным талантом, он был гением боевых искусств. Даже если резиденция главы альянса не могла предложить выдающейся техники, Шао Цзыцянь умел максимально эффективно использовать любую технику. Казалось, что резиденция вот-вот превзойдет Демонический культ.

Но вдруг Демонический культ изменил свою прежнюю стратегию и стал действовать более сдержанно. Все решили, что это связано с появлением Шао Цзыцяня. Однако резиденция, которая долгое время имела дело с культом, знала, что наконец появился человек, способный освоить их технику. Перед смертью отец много раз напоминал Шао Цзыцяню, что нужно поддерживать хорошие отношения с Демоническим культом, и передал ему технику.

После этого Шао Цзыцянь встал во главе резиденции и спокойно разобрался с теми, кто задумал недоброе после смерти отца. Его сердце оставалось холодным. Бывший глава Демонического культа, видевший Шао Цзыцяня, однажды сказал, что он был бы ценным человеком для культа.

Шао Цзыцянь, вероятно, понимал, почему тот так сказал. Он был куда более холодным, чем следующий глава культа, который казался дерзким и высокомерным. Ирония заключалась в том, что такой человек, как он, представлял собой справедливость.

Шао Цзыцянь долгое время сражался с Инь Тяньмином и знал, что тот никогда не вкладывал в их бои всю силу. Инь Тяньмин всегда был равнодушен ко всему. Поэтому, когда Оуян сказал, что Инь Тяньмин заботится о Лин Сюане, Шао Цзыцянь решил посмотреть, кто же этот человек.

Он был свободным и своевольным, добрым ко всем, когда был в хорошем настроении, и требовательным даже к лучшим друзьям, когда был недоволен. Хотя это было не так заметно, Шао Цзыцянь сразу понял, что этого человека избаловали, но это делало его еще более привлекательным.

Просто избалованный молодой господин, но когда он узнал, что тот, возможно, погиб, его сердце наполнилось теплом, и он не захотел возвращаться в пустоту прежней жизни.

Поэтому, даже если придется идти против Небес и менять судьбу, он вернет его.

Лин Сюань проснулся на рассвете, как обычно. Открыв двери и окна, он начал свои ежедневные тренировки. Озеро, покрытое туманом, и величественный водопад поднимали ему настроение.

Если бы не знать, можно было подумать, что он здесь на отдыхе. Лин Сюань мысленно посмеялся над собой и начал тренировку. Поскольку никто не видел, он медленно вызвал Золотого Дракона, который начал кружить вокруг него.

<http://bllate.org/book/17712/1654844>